

шего Архипастыря нашли откликъ во всей епархіи и во всѣхъ приходяхъ зажглись бы свѣтильники ученія и дѣятели на пользу благотворенія и благолѣпнаго богослуженія.

ПАНЕГИРИКЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ.

Въ 88 № *Церковно-Общественнаго Вѣстника*, за прошлый годъ, мы встрѣтили самый лестный *отзывъ* о русскихъ нашихъ раскольникахъ, повидимому, не объ однихъ мѣстныхъ, напримѣръ *Екатеринбургскихъ*, а вообще о всѣхъ. И не *панегиристы* русскаго раскола, извѣстные *Филипповы, Абрамовы, Пругавины, Соловьевы, Карповичи*, восхваляютъ раскольниковъ, а рекламируетъ ихъ *православный* Пермскій миссіонеръ, о. С. А. *Луканинъ*. Можетъ быть, *Екатеринбургскіе* раскольники и въ самомъ дѣлѣ таковы, какими нарисовалъ ихъ мѣстный о. миссіонеръ, что они, — „*при беззавѣтной любви своей и преданности къ русской, церковной и обиходной старинѣ, безгранично преданы и Русскому Государю и Русскому Отечеству.*“ Но, кажется, говоримъ, о. *Луканинъ* восписуетъ таковыя похвалы не однимъ мѣстнымъ, а и всѣмъ русскимъ раскольникамъ, потому что въ своемъ *отзывѣ* онъ касается даже заграничныхъ *Некрасовцевъ*, и переноситъ вліяніе раскольниковъ на все русское духовенство, гдѣ бы оно ни служило въ средѣ раскольническаго населенія. А когда такъ, то мы склонны думать, что о. миссіонеръ, или вздумалъ *мирволить* раскольникамъ, подобно означеннымъ раскольническимъ *панегиристамъ*, или взглянулъ *предубѣдительно* на расколъ, и отъ раскола своей мѣстности сдѣлалъ заключеніе ко всему вообще русскому расколу. *Первое и неотъемлемое достоинство у нашего раскола*, говоритъ онъ, — *это его беззавѣтная любовь къ своей русской старинѣ, къ своему вѣрованію, преданіямъ и обиходамъ.* Едва ли раскольникъ заслужи-

ваетъ похвалы за то, что онъ, отрѣшившись отъ духа православія, отъ *благодатнаго духа свободы*, сковаль себя цѣпями *мертвыхъ буквъ* вѣры, неподвижно сидить въ этихъ цѣпяхъ, съ любовію цѣлуетъ свои холодныя цѣпи, и въ тоже время съ фанатизмомъ, со скрежетомъ зубовъ, проклиная православную церковь, дышащую на него Христовою любовію. Что толку для русскаго раскольника, въ его кафтанѣ со сборками, въ сарафанѣ съ пуговицами, въ длинной бородѣ съ неряшливыми усами, когда онъ злобно и безсердечно относится къ другимъ людямъ, неодинаковыхъ съ нимъ убѣжденій, такъ что ни молится съ ними, ни пѣетъ, ни ѣстъ вмѣстѣ, считаетъ ихъ *нечистыми*, хоть бы они были его сограждане, даже семьяне. Нѣтъ, таковые изувѣры и чловѣконенавистники, за *двуперстія*, *двойное аллилуя*, *посоловъ*, за *кафтанъ*, *бороду* и *сарафанъ*, хулящіе св. церковь, презирающіе своихъ ближнихъ, и чрезъ то удаляющіе себя отъ вѣчнаго спасенія, не *панегириковъ* заслуживаютъ, а крайняго *сожалѣнія*, *молитвы* и *старанія* объ ихъ обращеніи къ истинѣ православія, къ христіанской любви и спасенію. „*Преданность къ Высочайшей власти и Отечеству у старообрядцевъ врожденная*“ — продолжаетъ о. Луканинъ. Но самъ же миссіонеръ проговаривается и *не о преданости* раскольниковъ къ Предержавшей Власти, когда тутъ же говоритъ: — „*покорность властямъ у старообрядцевъ — неизмѣнная, если только власти не вторгаются въ ихъ религіозную жизнь.*“ Стало быть, когда Предержавшая Власть, для ограниченія самодурства и дерзости раскольниковъ, вторгающихся нерѣдко съ своей пропагандой въ область православной церкви, вторгается съ своимъ *вето* въ ихъ фанатически-религіозную, *недозволенную* закономъ дѣятельность, тогда раскольники являются уже *не преданными* власти, а, если бы можно, то и *злыми* противниками ея, и даже *бунтовщиками*? И не подтверж-

даетъ ли это исторія раскола? Вспомнимъ, какъ бунтовалъ расколь, въ лицѣ *Никиты пустосвята* и многихъ сообщниковъ его, въ Московскомъ Кремлѣ, предъ величествомъ Державныхъ Царей! Какъ бунтовали раскольники—стрѣльцы, во главѣ князя *Хованскаго*, посягая на жизнь законнаго Русскаго Царя, *Петра Алексѣевича!* Что такое *Пугачевскій бунтъ*, какъ ни бунтъ скопища раскольниковъ—за крестъ и бороду! А выраженная покорность, съ хлѣбомъ и солью, раскольниками *Московского Преображенскаго кладбища Наполеону*, вошедшему въ Москву,—что такое, какъ ни *гнусная измѣна* своему природному царю, *Александру 1-му?* „*Преданность Отечеству у старообрядцевъ*“,—говорить о. Луканинъ,—*врожденная*“. Какъ же это *Некрасовцы-то*, русскіе раскольники, по его словамъ, вотъ уже 200 лѣтъ оставили свое отечество и живутъ въ Турціи, которую сами избрали себѣ отечествомъ? *По преданности-ли* своей къ Россіи они оставили ее, или *по нелюбви* къ ней? Не полюбили-ль наши раскольники лучше Турцію, когда и имѣли полную возможность оставить ее, при призывѣ ихъ въ Россію разными Манифестами, но предпочли ее Россіи? А заграничныя *Мануиловскіе монастыри*, наполненные русскими старообрядцами, и недавно давшіе пріютъ русскимъ-же бѣглецамъ, *Швецову, Цафнунтію, Геннадію и Верховскому*, по преданности-ли къ своему отечеству, или по ненависти къ нему, образовались въ Молдавіи? Любовь-ли свою къ Россіи выражаютъ насельники монастыря, пресловутые *Николы* и другіе, когда изъ этого, заграничнаго, раскольническаго лагеря, конфузятъ свое отечество «*Старообрядцель*»—журналомъ, «*Поморскими отвѣтами*», и другими хулительными произведеніями? Въ виду такихъ примѣровъ, не стоятъ старообрядцы *панегириковъ* за свою будто преданность отечеству, даже и за границей. „*Теперь нѣтъ такой молебни, гдѣ бы старообряд-*

цами не возносились молитвы о здравіи Державнаго Царя". Не правда, о. миссіонеръ. Между поморцами есть самокрещенцы, кои вовсе не молятся за Царя Православнаго. Нѣтъ-ли и у васъ, въ Пермской епархіи, въ числѣ поморцевъ, не молящихся за Царя? Стало быть, и Указъ 3 мая не вразумляетъ таковыхъ въ ихъ молельняхъ. «Екатеринбургскіе старообрядцы терпѣливо переносятъ униженіе предъ чужестранцами, соорудившими открыто свои костелы и кирки, а имъ не дозволяютъ и креста поставить на ихъ часовняхъ». Наше благочестивое и мудрое Правительство и не можетъ дозволить мимымъ старообрядцамъ имѣть открытые храмы и публичное богослуженіе; потому что католики и лютеране, открытыми своими костелами и кирками, не думаютъ и не могутъ надѣяться, взять верхъ надъ господствующей у насъ въ Россіи православной вѣрой; а старообрядцы, сравнивая свою обрядность съ обрядностію господствующей православной церкви, о томъ только и думаютъ, о томъ только и стараются, чтобы свое общество поставить выше православной церкви, почему и унижаютъ и хулятъ св. церковь. Поэтому, если-бъ дозволили мимымъ старообрядцамъ все совершать открыто, то они постарались-бы, по своему фанатизму, затмить православную церковь, во вѣдѣніихъ ея формахъ, чтобы, такимъ образомъ, по своему нетерпѣнію, пропагандировать свой расколъ между темнымъ, и потому мало способнымъ, русскимъ народомъ, распознавать раскольническую мишуру отъ золота чистаго православія. Русскій, православный человѣкъ, въ костелъ и кирку не пойдетъ, потому что латинской и иплемской службы не пойметъ, а въ раскольническую молельню пойдетъ всегда и пойметъ въ ней сходство съ православнымъ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ. „Старообрядцы не сдадутъ дѣтей своихъ въ народныя школы, боясь развращенія правозвѣ-

ихъ“. Можетъ быть и такъ въ *Екатеринбургъ*; но у насъ въ *Дубовкѣ*,—въ этомъ гнѣздѣ старообрядства, старообрядцы охотно помѣщаютъ своихъ дѣтей въ школы: и отъ того усматривается не малая польза для православія отъ молодаго сектантскаго поколѣнія. „*Безъ раскола мы скорѣе-бы увлеклись въ западную театральность богослуженія,—въ служеніяхъ болѣе поражали-бы внѣшностію, чѣмъ дѣйствовали-бъ на сердце молящихся*“. Почему-же, въ большей части православной церкви, гдѣ вовсе нѣтъ раскола, да и не слышно о немъ, богослуженіе не увлекается никакой *западной театральностію*,—а гдѣ совершаютъ его благоговѣнно, тамъ оно и дѣйствуетъ благотворно на сердца молящихся, *безъ примѣра раскола?* Что за примѣръ—*расколъ*?!. Онъ-то, какъ бездушный, скорѣе располагаетъ къ машинальности, а не къ *чувству усердной молитвы*. Поэтому, не напрасно-ли выразился о *расколѣ* о. Луканинъ, что будто онъ „*предохраняетъ цѣлый экстазъ православной Россійской церкви—отъ крушенія*“?! А не вѣрнѣ ли *последнее слово*, о нашемъ расколѣ, церкви и государства: „*терпѣть расколъ, какъ грустную необходимость, какъ дань невѣжеству*“.

Посада Дубовки, протоіерей Андрей Флегматовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

изданіе въ размѣрѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ недѣлю,

безъ предварительной цензуры.—**Годъ 12-й.**

4 Р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1886 годъ безъ пересылки, въ годъ 4 руб.; съ пересылкой и доставкой въ Россіи 5 рублей, на полгода 3 руб., на три мѣсяца 1 р. 60 к., на 1 мѣсяць 60 к. **5 Р.** Съ пересылкою за границу на годъ 7 руб., на полгода 4 руб.

Въ видѣ приложенія къ газетѣ подписчики получаютъ при ней бесплатно два какъ бы особыхъ журнала: